

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Арест морского судна

Арбитражный суд обладает правом на применение обеспечительных мер в форме ареста морского судна при наличии ранее принятых обеспечительных мер в форме ареста того же объекта по требованию иных лиц и по другим основаниям.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 10301/10

Москва, 21 декабря 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление компании AS «Акцију комерцбанка «Baltikums» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Калининградской области от 22.10.2009 по делу № А21-СП-2269, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2010, постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.04.2010 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — компании AS «Акцију комерцбанка «Baltikums» (истца) — Казарина О.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Нешатаевой Т.Н., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Между компанией AS «Акцију комерцбанка «Baltikums» (далее — банк) и компанией Rostman Ltd заключены кредитный договор от 07.02.2007 № KJG-05/2007 (в редакции от 07.02.2007, от 30.03.2007 и от 01.02.2008) и кредитный договор от 11.12.2008 № KJ-40/2008 (далее — кредитные договоры).

В качестве одного из средств обеспечения исполнения обязательств по кредитным договорам компанией Larson Shipping Limited предоставлен залог принадлежащего ей на праве собственности морского судна YAMBURG (ИМО/ММО № 7601061, позывной 4LCL, флаг — Грузия, порт приписки — Батуми; далее — морское суд-

но), оформленный договором об обязательствах от 07.02.2007 № KJG-05/2007-1 и договором об обязательствах от 17.12.2008 № KJ-40/2008-1 (далее — договоры об обязательствах).

Залог судна зарегистрирован в Грузинском государственном судовом регистре, соответствующая запись содержится в свидетельстве о собственности на морское судно.

Кредитными договорами предусмотрено, что все споры, разногласия или требования, вытекающие из данных договоров и относящиеся к изменениям в договорах, их нарушению, расторжению, законности, действительности или толкованию, будут решаться в Третейском суде Ассоциации коммерческих банков Латвии в городе Риге согласно уставу, регламенту и правилам о расходах этого третейского суда.

В свою очередь, гарантия от 07.02.2007 № KJG-05/2007-4, гарантия от 11.12.2008 № KJ-40/2008-3, договоры об обязательствах устанавливают, что каждый спор, связанный с названными договорами, будет разрешаться по усмотрению кредитора (банка) или залогодержателя в указанном третейском суде, либо в других судах города Риги, либо в судах любой страны, в которой судно может время от времени находиться, с условием, что эти суды имеют юрисдикцию рассматривать и решать каждую такую тяжбу или судебный процесс.

Основываясь на наличии морского требования, вытекающего из залога судна, банк, руководствуясь статьей 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обратился в Арбитражный суд Калининградской области с заявлением о принятии обеспечительных мер в виде ареста морского судна.

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 22.10.2009 заявление банка о принятии обеспечительных мер оставлено без удовлетворения.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2010 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 16.04.2010 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Суды установили, что в силу положений пункта 1 статьи 392 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (далее — КТМ РФ) в случае, если судно арестовано для обеспечения морского требования, оно не может быть арестовано вновь, за исключением случаев, предусмотренных подпунктами 1–3 пункта 1 названной статьи.

Из материалов дела следует, что на судно уже были наложены аресты определением суда общей юрисдикции по требованию о взыскании заработной платы и определением Арбитражного суда Калининградской области от 01.10.2009 по делу № А21-9774/2009.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре определения суда первой инстанции от 22.10.2009, постановления суда апелляционной инстанции от 08.02.2010 и постановления суда кассационной инстанции от 16.04.2010 в порядке надзора банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц и противоречие судебных актов нормам международных договоров Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя банка, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В пункте 1 постановления от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отметил, что особенности применения обеспечительных мер в отдельных сферах правоотношений могут быть установлены нормами законов или международных договоров Российской Федерации.

Указанная правовая позиция приведена также в пункте 16 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 № 81 «Обзор практики применения арбитражными судами Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации». Особенности применения обеспечительных мер в форме ареста судна устанавливаются нормативными правовыми актами в сфере торгового мореплавания.

В связи с тем, что морское судно ходит под флагом Грузии, при решении вопроса о его аресте следует руководствоваться Международной конвенцией об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов (Брюссель, 10.05.1952) (далее — Конвенция).

Согласно статье 2 Конвенции судно, плавающее под флагом одного из Договаривающихся государств, может быть арестовано в пределах юрисдикции любого Договаривающегося государства по любому морскому требованию, но никакому другому требованию.

Пунктом 2 статьи 8 Конвенции ее положения распространены и на суда, плавающие под флагом государства, не являющегося Договаривающимся государством. Такие суда могут быть арестованы в пределах юрисдикции любого Договаривающегося государства по любым морским требованиям, перечисленным в статье 1 Конвенции, или любого другого требования, по которым закон Договаривающегося государства разрешает арест.

В соответствии с положениями абзаца второго статьи 6 Конвенции правила процедуры, касающиеся ареста судна, а также все процессуальные вопросы, возникающие в связи с арестом, регулируются законом Договаривающегося государства, в котором арест был наложен или сделано заявление о наложении ареста.

Согласно пункту 1 статьи 388 КТМ РФ и пункту 1 статьи 3 Конвенции для обеспечения морского требования на судно, в отношении которого возникло морское требование, арбитражным судом может быть наложен арест.

Следовательно, в соответствии с нормами международного договора и законодательства Российской Федерации наличие морского требования является основанием для применения обеспечительных мер в форме ареста морского судна.

Требование банка связано с зарегистрированным обременением морского судна и является морским требованием в силу статьи 389 КТМ РФ и пункта «q» части 1 статьи 1 Конвенции.

Подпунктом 2 пункта 1 статьи 390 КТМ РФ предусмотрено, что судно, в отношении которого возникло морское требование, может быть арестовано при условии, если морское требование основывается на ипотеке судна или обременении судна того же характера, зарегистрированных в установленном порядке.

Таким образом, при наличии морского требования суд государства, в юрисдикции которого находится судно, вправе осуществить арест данного судна, оценив заявление стороны с точки зрения наличия процессуальных оснований применения обеспечительных мер — обеспечения фактического исполнения будущего судебного решения или сохранения status quo, в том числе в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю (часть 2 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 55).

Кроме того, в соответствии с частью 3 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обеспечительные меры могут быть приняты арбитражным судом по заявлению стороны третейского разбирательства по месту нахождения третейского суда, либо по месту нахождения или месту жительства должника, либо месту нахождения имущества должника.

В силу статьи 250 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц арбитражный суд вправе принять обеспечительные меры по правилам, предусмотренным главой 8 Кодекса (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.04.2010 № 17095/09).

Морское судно в момент заявления ходатайства об аресте находилось на территории, входящей в сферу юрисдикции Арбитражного суда Калининградской области, следовательно, исходя из изложенного выше, данный суд обладал компетенцией по применению обеспечительных мер.

Арбитражные суды, отказывая в удовлетворении требования заявителя со ссылкой на наличие ранее принятых обеспечительных мер в форме ареста одного и того же судна, не учли следующее.

Международно-правовые акты и национальное законодательство государств не допускают повторных арестов судов по одному и тому же требованию. По иному требованию наличие ранее примененных обеспечительных мер в форме ареста применению таких же обеспечительных мер не препятствует.

Указанный довод следует, в частности, из пункта 3 статьи 3 Конвенции, согласно которому арест на судно не налагается и гарантия или иное обеспечение не предо-

ставляется более одного раза по одному и тому же морскому требованию одного и того же лица в пределах юрисдикции одного или нескольких Договаривающихся государств; и, если судно было арестовано или гарантия или иное обеспечение было предоставлено в пределах такой юрисдикции для освобождения судна или во избежание угрозы его ареста, любой последующий арест судна или любого судна, принадлежащего тому же собственнику, тем же лицом по тому же морскому требованию аннулируется и судно освобождается судом или другой компетентной судебной властью этого государства, если лицо, имеющее требование, не докажет, что гарантия или иное обеспечение были окончательно освобождены до наложения последующего ареста или что существовала другая веская причина для сохранения ареста.

В свете данной нормы подлежит толкованию норма статьи 392 КТМ РФ. При этом очередность и объем удовлетворения тех или иных требований, обеспеченных арестом, должны определяться в процессе исполнения окончательных судебных актов по всем делам на основе правовых норм соответствующего государства и с учетом того, что последующий арест не должен препятствовать исполнению вынесенного по иному делу судебного акта, обеспеченного ранее примененным арестом. Иной подход привел бы к ограничению права на доступ к правосудию последующих заявителей.

Суды должны были оценить ходатайство заявителя с точки зрения процессуальных оснований применения мер (часть 2 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), имея в виду возможность применения обеспечительных мер в отношении одного и того же объекта по различным требованиям.

В пункте 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснено, что арбитражные суды не должны принимать обеспечительные меры, если заявитель не обосновал причины обращения с заявлением об обеспечении требования конкретными обстоятельствами, подтверждающими необходимость принятия обеспечительных мер, и не представил доказательства, подтверждающие его доводы.

Банк в обоснование принятия обеспечительных мер указал на наличие морского требования в качестве материального основания применения мер, а в качестве процессуального основания — на угрозу неисполнения судебного акта и причинение значительного ущерба, поскольку заложенное имущество — морское судно, находящееся в порту Калининград, — может быть утрачено и обращение взыскания на него станет невозможным (в частности, потому, что судно может изменить свое местонахождение).

Следовательно, арбитражный суд Российской Федерации обладал правом на применение обеспечительных мер в форме ареста морского судна при наличии ранее принятых обеспечительных мер в форме ареста того же объекта по требованию иных лиц и по другим основаниям.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают права и законные интересы неопределенного круга лиц, а также единообразие в толковании и

применении арбитражными судами норм права, что в силу пунктов 1, 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Калининградской области от 22.10.2009 по делу № А21-СП-2269, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2010, постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.04.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Калининградской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Судебные извещения

Порядок оказания услуг почтовой связи, предусмотренный пунктами 33, 35 Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2005 № 221, был нарушен, и все судебные акты, направленные в адрес общества заказными письмами с уведомлением о вручении, не были ему доставлены. Общество не может считаться надлежащим образом уведомленным, поскольку судебные извещения не были им получены по независящим от него причинам.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9502/10 Москва, 9 декабря 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бондаренко С.П., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Аккорд+» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Алтайского края от 09.10.2009 по делу № А03-3532/2009 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.03.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Аккорд+» (ответчика) — Мастюкова Ю.В., Худобин А.Е.;

от общества с ограниченной ответственностью «Агротаъминот-БС» (истца) — Кенжаев Т.Р.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Агротаъминот-БС» (Республика Узбекистан) обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Аккорд+» (далее — общество «Аккорд+», общество) о взыскании 1 520 712 рублей 70 копеек, что составляет 47761,08 доллара США по курсу Центрального банка Российской Федерации на 01.09.2009 (с учетом уточнения требования) в связи с ненадлежащим исполнением обществом обязательств по контракту от 09.01.2008 № 1.

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 09.10.2009 исковое требование удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 11.03.2010 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора общество «Аккорд+» просит их отменить, ссылаясь на нарушение арбитражными судами норм материального и процессуального права, а также единообразия в их толковании и применении, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Общество в заявлении указывает на его ненадлежащее уведомление о времени и месте судебного разбирательства в суде первой инстанции, в связи с чем оно незаконно было лишено возможности представить свои возражения и доказательства относительно заявленного искового требования.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что определение Арбитражного суда Алтайского края о принятии искового заявления от 28.04.2009 направлено в адрес общества 29.04.2009, получено отделом почтовой связи 02.05.2009 и 03.05.2009 отправлено обратно с указанием причины возврата отправления — «адресат не значится».

Определение о назначении дела к судебному разбирательству и истребовании доказательств от 18.06.2009 направлено в адрес общества 26.06.2009, получено отделом почтовой связи 29.06.2009 и в тот же день отправлено обратно с указанием причины возврата отправления — «адресат не проживает».

Определение об отложении судебного разбирательства от 17.07.2009, принятое без участия общества, направлено в адрес общества 12.08.2009, получено отделом почтовой связи 14.08.2009 и 15.08.2009 отправлено обратно с указанием причины возврата отправления — «не значится».

Определение об отложении судебного разбирательства от 14.09.2009 было направлено в адрес общества 17.09.2009, получено отделом почтовой связи 19.09.2009 и 21.09.2009 отправлено обратно с указанием причины возврата отправления — «не разыскан».

Решение суда первой инстанции по настоящему делу от 09.10.2009 направлено в адрес общества 15.10.2009, получено отделом почтовой связи 17.10.2009 и 18.10.2009 отправлено обратно с указанием причины возврата отправления — «не значится».

Суд кассационной инстанции, установив, что все перечисленные судебные извещения направлялись судом первой инстанции по адресу общества «Аккорд+», указанному в Едином государственном реестре юридических лиц: г. Барнаул,

ул. Цеховая, 58, счел, что доводы общества о ненадлежащем извещении о времени и месте судебного заседания подлежат отклонению как несостоятельные и необоснованные. Представленные обществом доказательства реальности его нахождения по данному адресу (договор аренды офисного помещения, платежные и иные документы об оплате арендной платы) не получили оценки суда кассационной инстанции.

Вывод суда кассационной инстанции является ошибочным.

Согласно части 4 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные извещения направляются арбитражным судом по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, либо по месту нахождения организации. Место нахождения организации определяется местом ее государственной регистрации, если в соответствии с федеральным законом в учредительных документах не установлено иное.

По общему правилу лицо, участвующее в деле, должно предпринять все разумные и достаточные меры для получения судебных извещений по месту своего нахождения и несет соответствующие риски непринятия таких мер.

Если копия судебного акта, направленная арбитражным судом по последнему известному суду месту нахождения организации, не вручена в связи с отсутствием адресата по указанному адресу, о чем орган связи проинформировал арбитражный суд, лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными арбитражным судом надлежащим образом (статья 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Однако если при допущенных органом связи нарушениях Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2005 № 221 (далее — Правила), судебное извещение не было получено стороной по делу по независящим от нее причинам, она не может считаться надлежаще извещенной.

Исходя из пункта 33 Правил почтовые отправления доставляются в соответствии с указанными на них адресами или выдаются в объектах почтовой связи. Извещения о регистрируемых почтовых отправлениях опускаются в почтовые абонентские ящики в соответствии с указанными на них адресами, если иное не определено договором между оператором почтовой связи и пользователем услугами почтовой связи.

Согласно пункту 35 Правил при неявке адресата за почтовым отправлением в течение пяти рабочих дней после доставки первичного извещения ему доставляется и вручается под расписку вторичное извещение.

Не полученные адресатами (их законными представителями) регистрируемые почтовые отправления возвращаются отправителям за их счет по обратному адресу, если иное не предусмотрено договором между оператором почтовой связи и пользователем услугами почтовой связи.

В данном случае порядок оказания услуг почтовой связи был нарушен и все четыре судебных акта суда первой инстанции, включая определение Арбитражного суда Алтайского края о принятии искового заявления от 28.04.2009, направленные в адрес общества «Аккорд+» заказными письмами с уведомлением о вручении, не были ему доставлены. Каких-либо доказательств, подтверждающих уклонение общества от получения судебных извещений, в деле не имеется.

Таким образом, поскольку общество не получило судебные извещения по независящим от него причинам, оно не может считаться надлежащим образом уведомленным о начавшемся процессе.

Общество было лишено возможности участвовать в судебном заседании суда первой инстанции и реально защищать свои права и законные интересы, в результате чего были допущены нарушения таких принципов арбитражного процесса, как обеспечение равной судебной защиты прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле (статья 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), равноправие сторон (статья 8 Кодекса), состязательность (статья 9 Кодекса).

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

При указанных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Алтайского края от 09.10.2009 по делу № А03-3532/2009 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.03.2010 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Алтайского края.

Председательствующий А.А. Иванов

Обжалование определения третейского суда предварительного характера

Арбитражный суд прекращает производство по делу об оспаривании определения третейского суда предварительного характера о наличии у него компетенции, поскольку положениями Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» возможность такого обжалования не предусмотрена.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9521/10 Москва, 23 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Альянс-3» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Республики Башкортостан от 25.12.2009 по делу № А07-26160/2009 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 09.03.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Альянс-3» (истца) — Авдошин В.В., Щелканов А.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Нешатаевой Т.Н. и объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Между обществом с ограниченной ответственностью «Лизинговая компания «УРАЛСИБ» (лизингодателем) (далее — компания) и обществом с ограниченной ответственностью «Альянс-3» (лизингополучателем) (далее — общество) был заключен договор финансовой аренды (лизинга) от 16.07.2008 № СТК-0029-8А (далее — договор лизинга), согласно которому лизингодатель передал лизингополучателю во временное владение и пользование на 60 месяцев легковой автомобиль VOLKSWAGEN PHAETON стоимостью 2 770 000 рублей.

В пункте 11.2 договора лизинга стороны предусмотрели, что все споры, возникающие из договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его изменения, исполнения, нарушения, расторжения, прекращения или недействительности, передаются на разрешение Третейского суда при открытом акционерном обществе «БАНК УРАЛСИБ» (далее — третейский суд при ОАО «БАНК УРАЛСИБ») в соответствии с регламентом этого суда; количественный и персональный состав

судей для рассмотрения конкретного спора назначается по усмотрению председателя указанного суда. Решение данного третейского суда является окончательным и не может быть оспорено.

Поскольку по состоянию на 06.10.2009 задолженность по лизинговым платежам оплачена не была, компания, руководствуясь пунктом 11.2 договора лизинга, 08.10.2009 обратилась в третейский суд при ОАО «БАНК УРАЛСИБ» с иском о взыскании с общества 966 343 рублей 31 копейки, в том числе 491 165 рублей 74 копеек задолженности по лизинговым платежам, 159 856 рублей лизинговых платежей, требуемых досрочно, и 315 321 рубль 57 копеек неустойки.

В ходе заседания третейского суда при ОАО «БАНК УРАЛСИБ» 29.10.2009 от общества поступило заявление об отсутствии у данного суда компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор в связи с нарушением принципа независимости и беспристрастности третейских судей, а также состязательности и равноправия сторон.

Определением от 30.10.2009 по делу № Т-УФА/09-173 (далее — определение третейского суда при ОАО «БАНК УРАЛСИБ») суд в удовлетворении заявления общества отказал и признал свою компетенцию рассматривать спор между компанией и обществом по договору лизинга.

Не согласившись с указанным определением, общество, руководствуясь нормами статьи 235 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с заявлением о его отмене.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 25.12.2009 в удовлетворении требования общества отказано.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 09.03.2010 определение суда первой инстанции отменил, производство по делу прекратил в связи с тем, что положениями Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее — Закон о третейских судах) не предусмотрена возможность обжалования постановления третейского суда предварительного характера о наличии у него компетенции.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре определения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, статьи 18 Закона о третейских судах и статей 16, 19, 118 и 123 Конституции Российской Федерации.

В отзыве на заявление компания просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 17 Закона о третейских судах третейский суд самостоятельно решает вопрос о наличии или об отсутствии у него компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор, в том числе в случаях, когда одна из сторон возражает против третейского разбирательства по мотиву отсутствия или недействительности третейского соглашения.

Об отсутствии у третейского суда компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор сторона вправе заявить до представления ею первого заявления по существу спора (пункт 2 статьи 17 Закона о третейских судах).

Третейский суд обязан рассмотреть данное заявление, по результатам которого выносится определение о наличии или об отсутствии у него компетенции на рассмотрение спора (пункты 4, 5 статьи 17 Закона о третейских судах).

Согласно части 1 статьи 235 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации и федеральным законом, любая сторона третейского разбирательства может обратиться в арбитражный суд с заявлением об отмене постановления третейского суда предварительного характера о наличии у него компетенции.

Международного договора о третейских судах в Российской Федерации существовать не может.

Положениями Закона о третейских судах возможность обжалования данных постановлений не предусмотрена.

Следовательно, указанные акты третейских судов не могут быть оспорены в арбитражном суде со ссылкой на статью 235 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, суд кассационной инстанции правомерно пришел к выводу о том, что производство по заявлению общества об оспаривании определения третейского суда при ОАО «БАНК УРАЛСИБ» об установлении компетенции подлежит прекращению как не подлежащее рассмотрению в арбитражном суде.

При этом права общества на судебную защиту не нарушаются.

Согласно пункту 5 части 2 статьи 33 Закона о третейских судах в решении третейского суда в любом случае должно содержаться обоснование его компетенции.

В силу статей 42, 46 Закона о третейских судах и статей 233, 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации нарушения установленных правил компетенции, формирования или состава третейского суда являются для арбитражного суда основаниями как для отмены вынесенного третейским судом решения, так и для отказа в выдаче по нему исполнительного листа.

Следовательно, при вынесении третейским судом отдельного постановления предварительного характера о своей компетенции участник третейского разбирательства имеет возможность защищать свои права в арбитражном суде в общем порядке, предусмотренном главой 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При названных обстоятельствах Президиум не находит оснований признать постановление суда кассационной инстанции нарушающим единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, в связи с чем оно подлежит оставлению без изменения.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 09.03.2010 по делу № А07-26160/2009 Арбитражного суда Республики Башкортостан оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Альянс-3» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Нешатаевой Т.Н.**

Созданные в Российской Федерации два способа альтернативного разрешения споров — международные коммерческие арбитражные суды и третейские суды — основаны на сложившихся типовых международных стандартах, которые предусматривают возможность обжалования решений третейского суда предварительного характера о наличии у него компетенции.

Согласно статье 21 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ возможно отклонение компетенции арбитражного суда по неподсудности. Такой отвод допустим по заявлению стороны (пункт 3 статьи 21).

Пунктом 3 статьи V Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже от 21.04.1961 определено, что арбитраж, против которого заявлен отвод о неподсудности, не должен отказываться от разбирательства дела и имеет право сам вынести решение по вопросу о своей компетенции или о наличии или действительности арбитражного соглашения или сделки, составной частью которой это соглашение является, с тем, однако, что указанное решение арбитражного суда может быть впоследствии обжаловано в компетентном государственном суде в соответствии с законом страны суда.

Пунктом 3 статьи 16 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» предусмотрено право третейского суда вынести постановление о своей компетенции либо как по вопросу предвари-

тельного характера, либо в решении по существу спора, а также закреплено право любой из сторон в установленном порядке обжаловать постановление третейского суда об обладании им компетенцией по вопросу предварительного характера.

Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее — Закон о третейских судах) такой нормы не содержит.

Как известно, международного договора о третейских судах в Российской Федерации существовать не может.

Однако российский закон, как минимум, должен соответствовать принятым подходам и стандартам в названной сфере, поскольку они существуют не для блага третейских судов, но для закрепления процессуальных гарантий участников экономического оборота и, как следствие, сторон предпринимательских конфликтов.

В связи с этим полагаю несправедливым создавать для российских субъектов предпринимательской и экономической деятельности различную систему гарантий процессуальных прав по отношению к рассмотрению споров в третейских судах, действующих на территории Российской Федерации, что приведет к нарушению формального равенства процедур альтернативного рассмотрения споров.

Кроме того, отсутствие в Законе о третейских судах положения о возможности оспаривания постановления третейского суда предварительного характера о наличии у него компетенции не предполагает запрета такого обжалования («что не запрещено — разрешено») на основании сложившейся судебной практики.

Подобное толкование части 1 статьи 235 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации приведет к сокращению процессуальных гарантий спорящих сторон, предусмотревших «внутренний» третейский суд как средство разрешения конфликта. Особо это недопустимо, когда выбор данного способа «запятнан» (термин Европейского суда по правам человека) принуждением.

В этих случаях отсутствие такого средства правовой защиты на первой стадии третейского разбирательства не позволит сторонам воспользоваться гарантией оспаривания на раннем этапе разногласий, вызванных принуждением, что приведет к увеличению стадий конфликта. Последнее, в свою очередь, приведет к росту количества споров в арбитражных судах, в частности в виде:

- а) оспаривания решения третейского суда;
- б) оспаривания выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В итоге подход, направленный на сокращение гарантий, становится экономически неэффективен как для спорящих сторон, так и для государства и, следовательно, может использоваться не для разрешения спора, а для затягивания и нагнетания предпринимательских конфликтов.

Судья Т.Н. Нешатаева

Нарушение публичного порядка

Принудительное исполнение решения третейского суда, вынесенного на основании нормативно-правового акта, признанного на момент такого исполнения утратившим силу ввиду его несоответствия действующему законодательству Российской Федерации, направленному на защиту конкуренции, является нарушением публичного порядка Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10848/10 Москва, 14 декабря 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Нешатаевой Т.Н., Слесарева В.Л., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» в лице филиала «Бурятэнерго» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 22.12.2009 по делу № А40-126117/09-25-472, А40-136881/09-39-965 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.04.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» в лице филиала «Бурятэнерго» — Утенков А.Н.;

от общества с ограниченной ответственностью «Русэнергосбыт» — Боровиков С.А., Лебедев А.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Нешатаевой Т.Н. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Между открытым акционерным обществом «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» в лице филиала «Бурятэнерго» (далее — компания) и обществом с ограниченной ответственностью «Русэнергосбыт» (далее — общество) был заключен договор оказания услуг по передаче электрической энергии от 30.07.2008 № 18.00.234.08 (далее — договор).

В январе 2009 года компания оказала обществу услуги по передаче электрической энергии на сумму 81 844 828 рублей 29 копеек. Стоимость оказанных услуг была рассчитана компанией исходя из тарифов, установленных приказом Республи-

канской службы по тарифам Республики Бурятия от 26.12.2008 № 1/38 «О тарифе на услуги по передаче электрической энергии по распределительным сетям ОАО «МРСК Сибири» на территории Республики Бурятия («Бурятэнерго») на 2009 год» (далее — приказ от 26.12.2008 № 1/38).

Данные услуги были обществом приняты, однако оплачены частично в размере 68 176 399 рублей 41 копейки.

Поскольку оказанные по договору услуги были оплачены не полностью, компания обратилась в Третейский суд при некоммерческой организации — фонд «Право и экономика ТЭК» (далее — Третейский суд при фонде «ПЭТЭК») с иском о взыскании с общества 14 451 016 рублей 75 копеек.

Решением Третейского суда при фонде «ПЭТЭК» от 12.08.2009 по делу № 57/2009-264 (далее — решение Третейского суда при фонде «ПЭТЭК») указанная сумма, а также 250 000 рублей в качестве возмещения расходов компании по уплате третейского сбора были взысканы с общества.

В связи с тем, что данное решение обществом добровольно исполнено не было, компания обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда при фонде «ПЭТЭК» (дело № А40-116117/09-25-472).

Общество также обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене названного решения (дело № А40-136881/09-39-965).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2009 по ходатайству общества указанные дела были объединены в одно производство (дело № А40-136881/09-39-965).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.12.2009 производство по заявлению об отмене решения Третейского суда при фонде «ПЭТЭК» было прекращено. Суд также отказал компании в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение упомянутого решения третейского суда.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 14.04.2010 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

Суды пришли к выводу, что отсутствуют основания, предусмотренные статьей 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены оспариваемого решения третейского суда, поскольку пункт 9.4 заключенного между сторонами договора устанавливает окончательный и обязательный характер решений Третейского суда при фонде «ПЭТЭК», которые в силу статьи 40 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее — Закон о третейских судах) не подлежат оспариванию.

Суды также сочли, что имеются основания, предусмотренные статьей 239 названного Кодекса, для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда при фонде «ПЭТЭК», поскольку Федеральная служба по тарифам признала неправомерным установление Республиканской

службой по тарифам Республики Бурятия (далее — РСТ Республики Бурятия) тарифа на услуги по передаче электрической энергии по распределительным сетям компании и обязала РСТ Республики Бурятия отменить приказ от 26.12.2008 № 1/38. Приказом РСТ Республики Бурятия от 14.09.2009 № 1/22 приказ от 26.12.2008 № 1/38 признан утратившим силу.

Так как приказ от 26.12.2008 № 1/38 был положен в основу оспариваемого решения третейского суда и возможность у общества ходатайствовать о пересмотре данного решения по вновь открывшимся обстоятельствам отсутствовала, суды сочли нарушенным право общества на судебную защиту, которое относится к основополагающим принципам российского права.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре определения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора компания просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами единообразия в толковании и применении норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении ее требования.

В отзыве на заявление общество просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству и сложившейся судебной практике, указывая, что при разбирательстве спора в Третейском суде при фонде «ПЭТЭК» оно заявляло о направлении в Федеральную службу по тарифам ходатайства об отмене приказа от 26.12.2008 № 1/38 как не соответствующего законодательству Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что определение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что такое решение нарушает основополагающие принципы российского права.

Судами установлено, что на момент обращения компании с заявлением о признании и принудительном исполнении решения Третейского суда при фонде «ПЭТЭК» приказ от 26.12.2008 № 1/38, который лежал в основе вынесенного решения, был признан утратившим силу как противоречащий федеральному законодательству (пункту 42 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, а также пункту 49 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 № 20-э/2).

Указанные положения федерального законодательства направлены на обеспечение равенства тарифов на услуги по передаче электроэнергии и недискриминационного доступа всех потребителей услуг соответствующего субъекта, принадлежащих к одной группе (категории).

Согласно статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Взыскание с общества по решению третейского суда суммы задолженности перед компанией на основании тарифа, определенного приказом от 26.12.2008 № 1/38, который в установленном порядке признан не соответствующим законодательству Российской Федерации, противоречит принципу надлежащего исполнения договорных обязательств, поскольку предусматривает взыскание в пользу кредитора незаконно установленной цены.

Следовательно, принудительное исполнение решения Третейского суда при фонде «ПЭТЭК», принятого на основании нормативного правового акта, признанного на момент такого принудительного исполнения утратившим силу ввиду его несоответствия действующему законодательству Российской Федерации, нарушает основополагающие принципы российского права, в частности принципы защиты конкуренции и надлежащего исполнения договорных обязательств, противоречит публичному порядку, что согласно части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

При названных обстоятельствах суды первой и кассационной инстанций сделали правильный вывод о наличии оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения Третейского суда при фонде «ПЭТЭК».

Таким образом, оснований, предусмотренных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для изменения или отмены обжалуемых судебных актов не имеется.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 22.12.2009 по делу № А40-126117/09-25-472, А40-136881/09-39-965 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.04.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» в лице филиала «Бурятэнерго» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Полномочия арбитражного суда кассационной инстанции

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций неправильно определен предмет исковых требований, суд кассационной инстанции обоснованно отменил принятые ими судебные акты. Вместе с тем суд кассационной инстанции вышел за пределы предоставленных полномочий, рассмотрев спор по существу заявленных требований без проверки обстоятельств, указанных истцом в обоснование иска, которые не были установлены нижестоящими судами.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8467/10 Москва, 16 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Исайчева В.Н.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «МаГ» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.04.2010 по делу № А19-12205/09-58 Арбитражного суда Иркутской области.

В заседании приняли участие представители открытого акционерного общества «Группа «Илим» (ответчика) — Гавриленко С.П., Дубровин П.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «МаГ» (далее — общество «МаГ», общество) обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с иском к открытому акционерному обществу «Группа «Илим» (далее — общество «Илим») о взыскании 2 122 275 рублей 25 копеек убытков — суммы, из которой 302 275 рублей 25 копеек — реальный ущерб, 1 820 000 рублей — упущенная выгода. Иск мотивирован наличием у истца расходов, понесенных им в связи с выполнением работ по ремонту переданного ответчиком железнодорожного тупика.

До принятия судом решения по делу истец в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заявил об изменении предмета иска, указав на взыскание 2 122 275 рублей 25 копеек как суммы неосновательного обогащения.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 25.09.2009 в удовлетворении иска, рассмотренного как требование о взыскании убытков, отказано. При этом суд не принял изменения иска, полагая, что в данном случае имеется одновременное изменение предмета и основания иска.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения, отказ суда первой инстанции в изменении предмета иска признан обоснованным.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 05.04.2010 названные судебные акты отменил, в удовлетворении иска, рассмотренного им как по требованию о взыскании неосновательного обогащения, также отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество «МаГ» просит его отменить в части отказа в иске, ссылаясь на нарушение единообразия в применении норм процессуального права. Заявитель полагает, что суд кассационной инстанции, отказывая в иске о взыскании суммы неосновательного обогащения, не вправе был устанавливать фактические обстоятельства, а в силу части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должен был направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом, по мнению общества «МаГ», вывод суда кассационной инстанции о неотносимости представленных им доказательств к обстоятельствам неосновательного обогащения ответчика является необоснованным.

В отзыве на заявление общество «Илим» просит оставить постановление суда кассационной инстанции без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, по условиям договора субаренды: земельного участка от 01.02.2006 № 135-577-06 (далее — договор субаренды), заключенного между открытым акционерным обществом «Лесопромышленная холдинговая компания «Братский лесопромышленный комплекс» (далее — комплекс, правопродшественник общества «Илим») и обществом «МаГ», компания обязалась передать в субаренду обществу земельный участок для размещения объектов недвижимости.

Данный земельный участок площадью 0,1165 гектара является частью земельного участка общей площадью 1217,48 гектара, предоставленного комплексу администрацией города Братска по договору аренды от 08.04.2002 № 1673 (далее — договор аренды).

Между обществом «МаГ» и комплексом 01.02.2006 было заключено дополнительное соглашение, в котором стороны определили, что переданный согласно договору субаренды земельный участок предназначается для размещения объектов недвижимости, в том числе для восстановления находящегося на нем и пришедшего в негодность железнодорожного тупика, принадлежащего комплексу.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 24.09.2008 по делу № А19-9048/08-55 договор субаренды признан незаключенным в связи с отсутствием согласования его сторонами предмета договора — переданного в субаренду земельного участка.

Общество «МаГ», ссылаясь на восстановление железнодорожного тупика, наличие расходов, а также на невозможность использования тупика для собственных нужд в связи с признанием договора субаренды незаключенным, обратилось в арбитражный суд с иском по настоящему делу, первоначально определив взыскиваемую сумму как сумму убытков.

При рассмотрении дела суд первой инстанции, не принявший изменения предмета иска со взыскания убытков на взыскание неосновательного обогащения, пришел к выводу о том, что, поскольку договор субаренды признан незаключенным, убытки, причиненные неисполнением этого договора ответчиком, у истца отсутствуют.

Полагая, что истец не представил доказательств, подтверждающих выполнение ремонтных работ на железнодорожном тупике, принадлежащем ответчику, суд отказал в удовлетворении иска, не проверяя и не оценивая представленные истцом в обоснование иска другие доказательства, в том числе договор подряда по восстановлению железнодорожного тупика от 01.03.2006, заключенный с обществом с ограниченной ответственностью «Техно-Эра», документы по оплате подрядчику выполненных работ, трудовые соглашения с физическими лицами и расходные кассовые ордера, акт от 11.07.2006 о соответствии железнодорожного пути строительным-техническим нормам Министерства путей сообщения Российской Федерации и другие доказательства.

Суд апелляционной инстанции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции, согласился с его выводом о том, что материалами дела не подтверждено наличие обязательных условий для возмещения вреда.

Суд кассационной инстанции, не согласившись с квалификацией судами первой и апелляционной инстанций искового требования, которое, по его мнению, следовало рассматривать как взыскание неосновательного обогащения, отменил на основании этого судебные акты нижестоящих судов, полагая, что неправильная квалификация иска является безусловным основанием к отмене, при этом в связи с неотносимостью представленных истцом доказательств к обстоятельствам неосновательного обогащения ответчика также отказал в иске.

Однако судами трех инстанций не было учтено следующее.

Общество «МаГ», заявляя исковое требование, ссылалось не только на договор субаренды, по которому передавалась часть принадлежащего обществу «Илим»

на праве аренды земельного участка, но и на дополнительное соглашение к нему от 01.02.2006, предусматривающее обязанность ответчика передать истцу находящийся на нем пришедший в негодность тупик, а также на соглашение от 01.03.2006, согласно пункту 1 которого правопреемник ответчика (комплекс) передал, а истец принял для восстановления и дальнейшего использования по назначению находящийся в аварийном состоянии железнодорожный тупик, расположенный на территории земельного участка, принадлежащего ответчику по долгосрочному договору аренды. Пунктом 2 этого соглашения стороны определили, что работы по восстановлению железнодорожного тупика, уборке и устройству прилегающей к нему территории общество «МаГ» обязуется выполнить своими силами, средствами и за свой счет.

В обоснование иска общество «МаГ» сослалось на проведение ремонта и восстановление переданного ему согласно названным актам железнодорожного тупика. Однако, поскольку договор субаренды признан незаключенным и в связи с этим использование тупика невозможно, истец понес расходы по улучшению имущества ответчика за счет собственных средств, стоимость которого, а также не полученную по указанной причине упущенную выгоду просил взыскать с ответчика.

Так как последующее изменение предмета иска судами первой и апелляционной инстанций не было принято, дело рассмотрено ими с определением круга обстоятельств, подлежащих доказыванию как по спору о взыскании убытков, связанных с неисполнением договорного обязательства (с установлением в том числе противоправности, вины), а также с применением норм материального права об убытках.

Между тем в соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 Кодекса.

Несмотря на то, что истец первоначально ошибочно назвал сумму иска убытками, суды на основании пункта 1 статьи 133, пункта 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с учетом обстоятельств, приведенных в обоснование иска, должны были самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами по делу, а также нормы законодательства, подлежащие применению.

Кроме того, суды не учли, что, поскольку истцом заявлено требование о взыскании денежной суммы, последующее определение ее как суммы неосновательного обогащения при указанных фактических обстоятельствах не может являться изменением предмета иска.

В силу изложенного суд кассационной инстанции обоснованно не согласился с квалификацией отношений сторон, данной судами первой и апелляционной инстанций.

Однако, отменив по названным основаниям решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций и самостоятельно рассмотрев иск, суд кассационной инстанции со ссылкой на неотносимость представленных доказательств к обстоятельствам неосновательного получения ответчиком результатов выполненных работ и материальной выгоды, с учетом признания договора субаренды земельного участка незаключенным вновь отказал в иске.

При этом суд кассационной инстанции не учел следующего.

В соответствии со статьей 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность судебных актов судов первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального и процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно нее, если иное не предусмотрено Кодексом.

Общество «МаГ» в кассационной жалобе указывало на необоснованный отказ нижестоящих судов в изменении предмета иска и, ссылаясь на соответствующие полномочия и практику судов кассационной инстанции, просило в случае отмены обжалуемых актов направить дело на новое рассмотрение уже по другому предмету, не ставя в связи с этим цель доказывания обоснованности своего иска в суде кассационной инстанции.

Согласно пункту 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражный суд кассационной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт, если фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены арбитражным судом первой и апелляционной инстанций на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но этим судом неправильно применена норма права.

Принимая новое решение, суд кассационной инстанции не учел, что нижестоящие суды, рассматривая дело по иску о взыскании убытков, причиненных неисполнением договора, и мотивируя отказ в его удовлетворении, по существу, лишь незаключенностью договора субаренды, ограничили предмет доказывания обстоятельств по делу, не проверяя и не оценивая другие представленные истцом доказательства.

Из материалов же дела следует, что общество «Илим» не оспаривало передачу обществу «МаГ» как самого земельного участка по договору субаренды, так и железнодорожного тупика по заключенному между комплексом и обществом «МаГ» дополнительному соглашению к этому договору от 01.02.2006 и соглашению от 01.03.2006.

Сведений о передаче комплексом обществу «МаГ» других железнодорожных тупиков или о заключении ими иных договоров, по которым передавались бы аналогичные объекты, в деле не имеется.

Согласно пункту 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении судами первой или апелляционной инстанций.

Суд кассационной инстанции, сославшись на неотносимость имеющихся в деле доказательств к рассматриваемому делу, не принял во внимание, что в результате неправильной квалификации нижестоящими судами возникших между сторонами отношений обстоятельства, входящие в предмет доказывания по спору о неосновательном обогащении, ими не устанавливались.

Более того, делая этот вывод, суд кассационной инстанции не указал мотивы, по которым он отверг те или иные доказательства, признав их неотносимыми.

С учетом изложенного и того, что отказ в удовлетворении иска суд кассационной инстанции не мотивировал должным образом, вынесенное им постановление также нельзя признать законным и обоснованным.

Кроме того, суд кассационной инстанции не принял во внимание, что согласно пункту 3 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при изменении обстоятельств, подлежащих доказыванию в связи с изменением истцом основания или предмета иска, арбитражный суд, рассматривающий дело, вправе установить срок представления дополнительных доказательств.

Данная норма, с учетом рассмотрения дела уже в суде кассационной инстанции, в совокупности с приведенными иными причинами позволяла в случае отмены судебных актов направить дело на новое рассмотрение для рассмотрения по заявленному иску с соблюдением всех процессуальных требований.

Таким образом, суд кассационной инстанции, исправляя нарушения, допущенные нижестоящими судами, на которые обоснованно указывало общество «МаГ» в кассационной жалобе, совершил другие процессуальные нарушения.

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции, а также решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм процессуального права, поэтому в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Поскольку в результате перечисленных нарушений заявленный иск судами не был рассмотрен, дело подлежит направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение по существу заявленного требования.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 25.09.2009 по делу № А19-12205/09-58, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.04.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Председательствующий В.Н. Исайчев

Исполнение судебного акта

Действия должника, производимые в рамках судебного процесса и направленные на добровольное исполнение предъявленного к нему требования, законность которого подтверждена решением суда, следует рассматривать в качестве исполнения судебного акта.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3809/07 Москва, 14 декабря 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Самаранефтегаз» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Самарской области от 24.07.2009 по делу № А55-11607/2005, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 19.01.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Самаранефтегаз» — Ворсуляк О.В., Емельянова С.А.;

от Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 1 — Аракелов С.А., Арефьев В.А., Крылова Е.В., Овчар О.В., Хузина Г.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Завьяловой Т.В. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Межрегиональная инспекция Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 1 (далее — инспекция) обратилась в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о взыскании с открытого акционерного общества «Самаранефтегаз» (далее — общество) 1 825 855 715 рублей 39 копеек налоговых санкций, начисленных на основании решения инспекции от 26.11.2004 № 52/959, принятого по результатам выездной налоговой проверки общества за 2002 год.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 27.12.2005 требование инспекции удовлетворено. После вступления решения суда в законную силу выдан исполнительный лист от 10.02.2006 № 021718 о взыскании с общества в доход бюджета Российской Федерации штрафа в размере 1 825 855 715 рублей 39 копеек.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 02.06.2006 решение от 27.12.2005 отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 31.08.2006 требования инспекции были вновь удовлетворены.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 15.12.2006 решение суда от 31.08.2006 отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Отменяя решения Арбитражного суда Самарской области и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции дважды указывал на необходимость проверки довода общества о пропуске инспекцией срока на обращение в суд с заявлением о взыскании налоговых санкций, а также на необходимость назначения экспертизы оттиска календарного штемпеля на конверте, представленного инспекцией в подтверждение факта своевременной отправки заявления в суд.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 03.07.2007 в удовлетворении требования инспекции отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2007 решение от 03.07.2007 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 21.02.2008 решение от 03.07.2007 и постановление от 01.11.2007 оставил без изменения.

Между тем в период с 12.07.2006 по 29.03.2007, то есть после вступления в законную силу решения от 27.12.2005 и выдачи исполнительного листа, общество на основании платежных поручений перечислило в бюджет Российской Федерации 1 742 545 380 рублей 12 копеек налоговых санкций, в отношении которых в порядке арбитражного судопроизводства рассматривался соответствующий спор.

Оценивая уплаченную сумму как исполнение решения от 27.12.2005, исполнение по которому в период уплаты не было прекращено, общество обратилось в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о повороте исполнения указанного решения и возврате исполненного — штрафных санкций в сумме 1 742 545 380 рублей 12 копеек.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 12.01.2009 взыскание по решению от 27.12.2005 прекращено.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2009 определение от 12.01.2009 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 04.06.2009 определение от 12.01.2009 и постановление от 07.04.2009 отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку суд вышел за рамки заявленного требования и не рассмотрел по существу заявление общества о повороте исполнения судебного акта путем возврата уплаченных денежных средств.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 24.07.2009 обществу отказано в повороте исполнения решения от 27.12.2005 и возврате 1 742 545 380 рублей 12 копеек налоговых санкций в порядке поворота исполнения.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2009 определение от 24.07.2009 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 19.01.2010 постановление от 08.10.2009 оставил без изменения.

Отказывая в удовлетворении заявления о повороте исполнения, арбитражные суды трех инстанций указали, что уплата начисленных штрафных санкций производилась обществом в добровольном порядке, а не на основании судебного решения и исполнительного листа, по которому исполнительное производство не возбуждалось, поэтому решение от 27.12.2005 нельзя признать приведенным в исполнение и положения части 1 статьи 325 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к данным обстоятельствам не применимы.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора судебных актов, которыми было отказано в повороте исполнения решения от 27.12.2005 и возврате уплаченного штрафа, общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судами норм материального и процессуального права, и принять новый судебный акт об удовлетворении его требования.

В отзыве на заявление инспекция просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 325 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если приведенный в исполнение судебный акт отменен полностью или в части и принят новый судебный акт о полном или частичном отказе в иске, либо иск оставлен без рассмотрения, либо производство по делу прекращено, ответчику возвращается все то, что было взыскано с него в пользу истца по отмененному или измененному в соответствующей части судебному акту.

Таким образом, предусмотренный в указанной статье Кодекса институт поворота исполнения судебного акта призван восстановить права ответчика, которые были нарушены в результате исполнения судебного акта, впоследствии отмененного су-

дом вышестоящей инстанции или тем же судом, пересмотревшим дело по вновь открывшимся обстоятельствам.

При этом все действия должника, производимые в рамках судебного процесса и направленные на добровольное исполнение предъявленного к нему требования, законность которого подтверждена решением суда, следует рассматривать в качестве исполнения судебного акта.

В силу положений статьи 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные акты являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Ввиду этого вступивший в законную силу судебный акт может и должен быть исполнен добровольно даже в отсутствие исполнительного листа, а обязательность решения суда и необходимость его неукоснительного соблюдения и исполнения не должны зависеть от факта возбуждения исполнительного производства.

Довод судов об отсутствии у общества оснований для уплаты штрафа, поскольку дело о его взыскании несколько раз передавалось судом кассационной инстанции на новое рассмотрение с отменой ранее состоявшихся судебных актов, которыми в пользу бюджета была присуждена его уплата, также не имеет правового значения.

Лицо, чьи права нарушены, вправе требовать их защиты любыми способами, установленными законом, в том числе и путем предъявления заявления в порядке, предусмотренном статьей 325 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о повороте исполнения судебного акта, в связи с этим общество вправе было обратиться как с самостоятельным требованием к инспекции о возврате из бюджета неосновательно полученных денежных средств, так и направив заявление о повороте исполнения решения от 27.12.2005.

При названных обстоятельствах судебные акты, которыми обществу отказано в повороте исполнения решения суда от 27.12.2005 и возврате 1 742 545 380 рублей 12 копеек налоговых санкций, нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права, что в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Заявление общества подлежит удовлетворению с выдачей судом первой инстанции исполнительного листа в порядке, установленном статьями 319 и 326 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Самарской области от 24.07.2009 по делу № А55-11607/2005, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 19.01.2010 по тому же делу отменить.

Произвести поворот исполнения решения Арбитражного суда Самарской области от 27.12.2005 по указанному делу и вернуть открытому акционерному обществу «Самаранефтегаз» 1 742 545 380 рублей 12 копеек уплаченных налоговых санкций.

Председательствующий А.А. Иванов

Ответственность за несвоевременное исполнение судебного акта

Обязанность исполнения судебного акта лежит на должнике независимо от совершения взыскателем действий по принудительному исполнению судебного решения, поэтому на сумму неосновательного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами в порядке и размере, установленном статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8893/10 Москва, 14 декабря 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление негосударственного образовательного учреждения «Краевая школа парикмахерского искусства «Кибалион» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.03.2010 по делу № А51-6084/2009 Арбитражного суда Приморского края.

В заседании принял участие представитель администрации города Владивостока (ответчика) — Куропей Е.Ф.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козловой О.А., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Негосударственное образовательное учреждение «Краевая школа парикмахерского искусства «Кибалион» (далее — учреждение) обратилось в Арбитражный суд Приморского края с иском к администрации города Владивостока (далее — администрация) о взыскании 141 858 рублей 94 копеек процентов, начисленных в порядке, установленном статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, на сумму неосновательного обогащения за период с 06.08.2007 по 09.10.2009 (с учетом уточнения искового требования).

Решением Арбитражного суда Приморского края от 27.10.2009 исковое требование удовлетворено частично, с администрации в пользу учреждения взыскано 113 487 рублей 12 копеек процентов, в остальной части иска отказано.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 09.03.2010 судебные акты первой и апелляционной инстанций отменил и во взыскании 141 858 рублей 94 копеек процентов отказал в связи с неправильным применением судами статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации и неприменением статей 242.1, 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции исходил из того, что непредъявление исполнительного листа к исполнению в порядке, предусмотренном статьями 242.1, 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, является просрочкой кредитора, приведшей к задержке исполнения исполнительного документа, в связи с чем основания для взыскания процентов отсутствуют.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора учреждение просит его отменить, ссылаясь на нарушение судом единообразия в толковании и применении норм материального права.

В отзыве на заявление администрация просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий бюджетному законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что оспариваемое постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене, а судебные акты первой и апелляционной инстанций — оставлению без изменения по следующим основаниям.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 05.07.2007 по делу № А51-3281/2007-28-84 с администрации Владивостокского городского округа как с главного распорядителя средств бюджета города Владивостока за счет казны города Владивостока в пользу учреждения взыскано 503 214 рублей 50 копеек неосновательного обогащения в связи с завышением арендодателем (Управлением муниципальной собственности города Владивостока) размера арендной платы за период с марта 2005 года по январь 2007 года.

Администрация добровольно не исполнила решение Арбитражного суда Приморского края от 05.07.2007 по делу № А51-3281/2007-28-84 о взыскании с нее в пользу учреждения суммы неосновательного обогащения, что явилось основанием для обращения учреждения в арбитражный суд с настоящим иском.

Согласно пункту 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» при рассмотрении споров, возникающих в связи с неосновательным обогащением одного лица за счет другого лица (глава 60 Кодекса), судам следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом 2 статьи 1107 Кодекса на сумму неосновательного обога-

нения подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 Кодекса) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Статьей 7 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и частью 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что вступившие в законную силу судебные акты — решения, определения, постановления арбитражных судов обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение судебных актов, а также невыполнение требований арбитражных судов влекут за собой ответственность, установленную данным Кодексом и другими федеральными законами.

Таким образом, закон предусматривает обязательность исполнения судебных актов, что предполагает безусловное их исполнение органами государственной власти.

Исходя из смысла данной правовой нормы, обязанность исполнения судебного акта лежит на должнике независимо от совершения взыскателем действий по принудительному исполнению судебного решения, поэтому непредъявление исполнительного листа к исполнению не должно рассматриваться в качестве основания освобождения государственного органа от ответственности за несвоевременное исполнение судебного акта.

Установленные Бюджетным кодексом Российской Федерации особенности порядка исполнения судебных актов, предусматривающие взыскание средств за счет бюджетов по предъявлению исполнительного листа, не регулируют имущественные гражданско-правовые отношения, не затрагивают соотношения прав и обязанностей их участников и сами по себе не изменяют оснований и условий применения гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств.

В этой связи непредъявление взыскателем исполнительного листа к исполнению не может быть расценено как просрочка кредитора или его вина в нарушении должником гражданско-правового обязательства.

Иное толкование противоречило бы принципу равенства участников гражданско-правовых отношений.

При таких обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.03.2010 по делу № А51-6084/2009 Арбитражного суда Приморского края отменить.

Решение Арбитражного суда Приморского края от 27.10.2009 и постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов